

Почти в каждом драматичном романе есть такой глубоко чувствующий второстепенный персонаж, который искренне и преданно любит главного героя-пассива, утешает его, когда того ранит главный герой-актив, дарит заботу, когда от него отворачиваются, и заступает, когда его предадут... Будучи любовным катализатором между главным героем-активом и главным героем-пассивом, он безропотно и самозабвенно жертвует своим светом и теплом в роли вечного запасного варианта. Задачей Линь Цзыжаня было сыграть именно такого глубоко чувствующего второстепенного персонажа, однако, оказавшись на месте, он обнаружил, что сюжет развивается как-то совсем не так...

Линь Цзыжань: Я так сильно люблю тебя, люблю до безумия, почему ты не хочешь оглянуться и посмотреть на меня хоть раз?

Главный герой-пассив: Я понял, что на самом деле люблю тебя, давай будем вместе.

Линь Цзыжань: ...Нет.

Главный герой-пассив: Так твои слова о любви ко мне — всё ложь?

Линь Цзыжань, которого потемневший от ревности главный герой-пассив прижал к стене и целует: ???

Линь Цзыжань: Он так сильно любит тебя, он такой добрый, как у тебя поднимается рука обидеть его? Я с тобой покрываюсь!

Главный герой-актив: Серьёзно? Ты так сильно его любишь?

Линь Цзыжань: Да!

Главный герой-актив: И что в нём такого особенного? В моих глазах он не стоит и десятичной доли тебя.

Линь Цзыжань, прижатый главным героем-активом к полу: ???

Линь Цзыжань: Это ты его похитил? Жалкий, презренный негодяй, немедленно отпусти его!

Злодей: Ты так сильно о нём беспокоишься.

Линь Цзыжань: Конечно, он самый важный человек для меня.

Злодей: Отпустить его не проблема, вот только ты останешься вместо него.

Линь Цзыжань, которого злодей утащил силой: ???

Куда подевался уготованный вечному запасному варианту сценарий, где за любую преданность и любовь он остаётся нелюбимым?

Куда делся жребий сыграть трагического второго мужчину с плачевным концом?

Линь Цзыжань: Прекратите... С чего это вы вдруг из-за меня подрались!

Руководство к прочтению:

В тексте изобилие драмы, любовных треугольников и жестоких страданий.

Быстрые перемещения, 1v1.

Я Лу Чжэнь. С какой стороны ни посмотри, я — баловень судьбы в глазах окружающих.

Не достигнув и тридцати лет, я уже стал генеральным директором известной публичной компании. Моя карьера процветала, меня по праву считали талантливым и перспективным молодым человеком. К тому же у меня был партнёр-мужчина по имени Вэнь Юй: он не только обладал внешностью, которая мне нравилась, но и был довольно известной кинозвездой.

Мне никогда не приходилось беспокоиться о деньгах или сталкиваться с ударами судьбы, у меня было всё то, чему многие завидуют, но чего не могут получить.

Но на самом деле... я был всего лишь второстепенным персонажем в чужой истории любви.

И в конце концов проиграл всё в этой абсурдной игре.

Кто же я в конце концов?

[Динь —]

[Загрузка виртуальной реальности —]

[Добро пожаловать в ролевую игру Глубоко чувствующий второстепенный персонаж, разработанную технологической компанией «Фантазия».]

Линь Цзыжань закрыл глаза и на мгновение задумался. Он вспомнил, что вчера получил курьерскую доставку: внутри находился шлем виртуальной реальности, созданный компанией «Фантазия» по последнему слову техники. Компания «Фантазия» издавна славилась великолепным качеством своих игр, а выпускаемая ею серия ролевых игр пользовалась особой любовью игроков и уже много лет успешно продавалась по всему миру. Что же до серии «Глубоко чувствующий второстепенный персонаж», то раньше о ней слышать не доводилось — видимо, новинка.

Поддавшись любопытству, Линь Цзыжань вошёл в игру. Игровой мир был сгенерирован случайным образом на основе романа из базы данных, а только что полученная информация касалась роли, которую ему предстояло исполнить.

Вступительные строки скупно обрисовывали всю жизнь Лу Чжэня, но на самом деле события развивались куда сложнее, чем можно было описать в нескольких предложениях.

Хотя Лу Чжэнь был генеральным директором компании и никогда не нуждался в деньгах, детство его счастливым не назовешь. Когда ему исполнилось десять лет, мать умерла от болезни, а вскоре отец привёл в дом другую женщину и прижил с ней внебрачного сына. К счастью, мачеха никогда не притесняла пасынка: она была мягкой, как вода, женщиной и даже относилась к нему лучше, чем к собственному ребёнку. Благодаря ей он постепенно оттатал сердцем, принял новую семью, принял эту женщину и своего младшего брата — Лу Суя.

Однако счастливые дни продлились недолго. Несколько лет спустя мальчик случайно оказался похищен, и та женщина погибла, спасая его.

Тогда Лу Сую было всего двенадцать лет. Он никак не мог смириться со случившемся, считая, что мать погибла из-за Лу Чжэня, и потому перенёс всю свою злобу на старшего брата. Отец же остался равнодушен к трагедии: его совершенно не волновала смерть жены, и он даже полагал, что маленький Лу Суй просто капризничает. В самый тяжёлый и болезненный момент жизни Лу Чжэня отец холодно и бездушно отправил младшего сына в школу-интернат.

Из-за случившегося Лу Чжэнь не мог смотреть в глаза Лу Сую. Ему потребовалось очень много времени, чтобы оправиться от этого страшного кошмара. К тому времени, когда он попытался наладить отношения с братом, было уже слишком поздно: Лу Суй отдалился от него и отца, предпочтя уехать на учебу за границу в одиночку.

Когда Лу Чжэню исполнилось двадцать четыре года, отец скончался от болезни, перед смертью передав ему все управление компанией, однако Лу Суй даже не появился на похоронах.

Братья окончательно стали чужими друг другу людьми. Так пролетело еще несколько лет. На одном из благотворительных вечеров Лу Чжэнь познакомился с Вэнь Юем.

В то время Вэнь Юй уже был невероятно популярной звездой развлекательной индустрии, сияющей на протяжении многих лет без малейшего угасания. У него было лицо, которое называли первой любовью всей страны. В тот самый миг, когда Лу Чжэнь увидел этого мужчину, он вдруг понял, что такое чувство влюбленности. Поколебавшись и сделав первые шаги, он начал ухаживать за Вэнь Юем.

К счастью, Вэнь Юй не отвергал его.

Спустя несколько месяцев, вполне естественно и закономерно, они стали парой. Лу Чжэнь окружал Вэнь Юя заботой и вниманием, во всем шел ему на уступки. Поскольку Вэнь Юй не хотел предавать их отношения огласке, Лу Чжэнь без единой жалобы играл роль его тайного возлюбленного. Статус Вэнь Юя предрешал, что он не мог, подобно обычному человеку, рассматривать романтические отношения лишь как дело двоих — слишком многое требовалось учитывать. Раз уж он любил этого человека, то, разумеется, уважал его решение.

По мнению Лу Чжэня, любви не нужны были бурные страсти, главное — чтобы она текла тихой, долгой рекой, чтобы совпадали взгляды на жизнь и существовала готовность поддерживать друг друга во всем... Ему нужен был тот, кто окажется рядом в нужный момент, и было просто великолепно, если этот человек к тому же приходился ему по сердцу.

Лу Чжэнь. — Мелодичный, мягкий голос прервал ход мыслей Линь Цзыжана.

Линь Цзыжань поднял голову и посмотрел на сидевшего перед ним мужчину.

Мужчина был облачен в свободный белый джемпер, поверх которого накинут светло-серый льняной пиджак. Слегка лениво скосив взгляд в сторону, он смотрел на него. В его чистых, но глубоких, как ночное небо, глазах и чуть приподнятых уголках губ даже в минуты молчания читалась улыбка. Мягкие короткие черные пряди падали на лоб, достигая ровно линии бровей, что одновременно смягчало его черты и не умаляло идеальной красоты.

Вэнь Юй оперся локтями о стол и улыбнулся Линь Цзыжаню: О чем ты задумался так глубоко?

Какое же у него все-таки совершенное, созданное самой природой лицо. Линь Цзыжань прикрыл кулаком рот и легко кашлянул: Я думал о том, когда же завершатся твои нынешние съемки.

Вэнь Юй сощурил глаза и с улыбкой произнес: Скоро.

Линь Цзыжань с некоторым смущением опустил ресницы, взял со стола стакан с водой, сделал маленький глоток и спустя мгновение тихо вздохнул.

Если бы история на этом закончилась, ее вполне можно было бы назвать красивой сказкой. Пусть в ней не было бурных страстей и пронзительной, до боли в сердце любви, зато каждый получал то, что хотел, наслаждаясь спокойной и размеренной жизнью. Но загвоздка заключалась в том, что — это оказалась чистой воды бредявая новелла!

Причем Лу Чжэнь вовсе не был главным героем этой книги, центральным персонажем являлся его младший брат Лу Суй.

Очень скоро Лу Суй вернется из-за границы, и тогда начнется подлинный сюжет этого мира.

В тот момент он не только отберет у Лу Чжэня компанию, но и заберет любимого человека, оставив Лу Чжэня ни с чем!

Лу Чжэнь, методично выполнявший обязанности генерального директора, даже не подозревал, что он — всего лишь второй мужчина в идиотской мелодраматичной новелле. Когда Главный герой-актив-Лу Суй и Главный герой-пассив-Вэнь Юй погрузятся в пучину мучительной, пробирающей до дрожи страсти и любви, Лу Чжэню уготована лишь роль глубоко чувствующего второстепенного персонажа, который молча появляется тогда, когда Вэнь Юю больно, грустно и требуется помощь, и который безропотно сносит измену, не тая обиды. Его единственная функция заключалась в том, чтобы подталкивать развитие чувств между активом и пассивом, давая негодяю-активу Лу Сую осознать, что его любовь к Вэнь Юю — настоящая, а также чинить препятствия на пути Лу Суя, отчаянно пытающегося вернуть возлюбленного.

Этот классический сюжет, где два брата едва не убивают друг друга из-за одного человека — типичная заезженная драма из мира женских романов и жанра даньмэй, которая десятилетиями не теряет популярности и неизменно радует читателей, — таковой была первая мысль Линь Цзыжаня.

Оказывается, сидящий перед ним мужчина — пассив, — это была вторая мысль Линь Цзыжаня.

При этих мыслях Линь Цзыжань бросил на Вэнь Юя долгий, многозначительный взгляд. Строго говоря, Вэнь Юй не относился к числу традиционных наивных пассивов-белоснежек, напротив, его скорее следовало назвать бессердечным манипулятором. Человек, способный годами держаться на вершине шоу-бизнеса и в глазах миллионов фанатов оставаться

идеальным кумиром, не совершив за столько времени ни единой ошибки, либо действительно был абсолютным совершенством, либо — мастером маскировки.

Вэнь Юй, очевидно, принадлежал ко второму типу.

Он выбрал Лу Чжэня в качестве парня вовсе не потому, что безумно любил его, а потому, что считал Лу Чжэня подходящим.

Положение Лу Чжэня шло на пользу его карьере, а его надежность и забота избавляли от лишних хлопот. С какой стороны ни посмотри, Лу Чжэнь был идеальным, зрелым партнером... Именно поэтому на начальном этапе он и выбрал его в бойфренды — вплоть до встречи с Лу Суем, ради которого и бросил Лу Чжэня.

Но поскольку в душе он не был фанатичным сторонником чистой любви, то впоследствии, столкнувшись с предательством со стороны Лу Суя, смог порвать с ним легко и окончательно.

Линь Цзыжань даже втайне восхищался Вэнь Юем. Этот человек всегда прекрасно понимал, в чем нуждается, а в чем нет, любые его поступки преследовали четкие цели, и он никогда не рисковал оказаться в эпицентре скандалов. Даже в любви он все рассчитывал холодно и безошибочно. Лу Суй для него, пожалуй, был единственным исключением.

Хм, словом, в скором времени Вэнь Юй встретит вернувшегося из-за границы Лу Суя, между ними завяжется предначертанная судьбой любовь, после чего он сам вскоре пойдет на повышение до бывшего парня. И даже после расставания останется примерным запасным аэродромом, который поможет его непутевому, доставляющему хлопоты младшему брату понять, что такое настоящая любовь, и пожертвует собой ради того, чтобы главный герой-актив и главный герой-пассив наконец были вместе!

Как благородно, поистине благородно!

Линь Цзыжань взял со стола чашку воды, собираясь сделать ещё глоток, чтобы прийти в себя, как вдруг тыльную сторону его ладони обдало теплом. Вэнь Юй протянул руку, накрыл его ладонь, вздохнул и произнёс:

— Вода остыла.

Линь Цзыжань:

—

Вэнь Юй с привычной естественностью забрал чашку из его рук, заново налил туда тёплой воды и лишь после этого неторопливо спросил:

— На работе что-то случилось?

Линь Цзыжань отдернул руку, на тыльной стороне ладони ещё ощущалось тепло чужого прикосновения:

— Нет...

Брови Вэнь Юя чуть приподнялись, а во взгляде промелькнула задумчивость:

— Правда? Ты сегодня выглядишь каким-то рассеянным. Если действительно с чем-то столкнулся, можешь рассказать мне — возможно, я смогу помочь тебе найти выход.

Услышав это, Линь Цзыжань внутренне подобрался и наконец ощутил лёгкое чувство тревоги. Оценивая, глядя на сидящего перед ним человека, он подумал: неужели в этой игре даже NPC обладают такой проницательностью? Если он не станет относиться к делу серьёзнее, разве не проиграет, даже не пройдя стартовый уровень, и тогда игра будет окончена?

Не смея больше проявлять беспечность, Линь Цзыжань с глубоким чувством посмотрел на собеседника и с улыбкой произнёс:

— Я думал о том, как устрою тебе торжественную встречу, когда ты на этот раз вернешься со съёмочной площадки.

Вэнь Юй посмотрел на Линь Цзыжана и, заметив, что тот действительно не хочет ничего рассказывать, с улыбкой кивнул:

— Хорошо.

У каждого есть то, о чём не хочется говорить другим, и докапываться до сути он не собирался.

Произнеся это, он поднялся:

— Время уже поздно, мне пора возвращаться.

Сегодня он отпросился со съёмочной площадки всего на день. Они с Лу Чжэнем уже некоторое время состояли в отношениях, но из-за постоянных съёмок нового фильма оба вечно были в разъездах и виделись урывками. Если бы Лу Чжэнь не позвонил ему и не сказал, что как раз приехал сюда по делам, он бы ни за что не стал выбираться сюда специально, однако затягивать тоже было нельзя.

Линь Цзыжань тоже торопливо встал и сказал:

— Я провожу тебя.

Вэнь Юй отмахнулся, достал солнцезащитные очки, надел их и слегка изогнул губы:

— Не нужно. Ты целый день провёл в дороге и устал, я и сам прекрасно доберусь.

Это означало, что он не хочет ехать вместе с Лу Чжэнем. Линь Цзыжань, разумеется, проявил такт и понимание, не стал настаивать и с улыбкой проводил взглядом развернувшегося и

уходящего Вэнь Юя.

Затем он снова сел на место и, окинув взглядом изобилие ещё нетронутых блюд, не удержался, подцепив палочками кусочек на пробу. Ого! Вкус оказался на редкость отменным. В этой игре учли даже такие мелочи, как обоняние и вкусовые ощущения, а детали простых декораций проработаны настолько безупречно! Мысль о том, что во время ролевой игры можно наслаждаться изысканной едой и проживать виртуальную жизнь, казалась невероятно увлекательной. Интересно, сколько еще сюрпризов она преподнесет ему в дальнейшем?

Наевшись досыта, Линь Цзыжань откинулся на спинку дивана и не удержался от восторженного вздоха:

— Эх, ну разве может такой нежный и заботливый мужчина, как Лу Чжэнь, который не станет докучать приставаниями или добиваться своего силой, а взамен лишён романтизма и хитрости, не быть обречён на роль вечного второстепенного персонажа?

Он поднял руку и потрепал себя по волосам со сложным выражением на лице, словно над его головой уже медленно проступала зелёная шляпа...

[Что ты трогаешь?]

Линь Цзыжань вздрогнул и мгновенно выпрямился. Кто это говорит?!

[Я интеллектуальный ассистент-компаньон этой игры, можешь называть меня просто системой — кажется, людям привычнее именно такое наименование.]

[Линь Цзыжань попытался мысленно задать вопрос: почему ты не объявился раньше?]

[Система: Проанализировав ситуацию, я пришла к выводу, что моё появление в тот момент было бы неблагоприятным для твоего отыгрыша и могло бы вызвать подозрения у персонажа, поэтому я не вмешивалась.]

Линь Цзыжань потрепал себя по подбородку. Он и не думал, что к игре прилагается ещё и система — надо же, всё продумано до мелочей. Интересно, какими же функциями она обладает?

[Линь Цзыжань: Раз уж ты система, на что ты способна? Читы? Модификации? Обмен предметов?]

[Система: Смысл этой игры заключается в ролевой игре, развитии сюжета, а также в удовольствии и возможных трудностях, с которыми предстоит столкнуться. Поэтому я не буду предоставлять никаких предметов, противоречащих логике текущего мира, равно как и читы с модификациями для игрока. Надеюсь, игрок сможет в полной мере проявить свой актёрский талант, преодолеть трудности с помощью ума и мастерства и обеспечить развитие сюжета]

строго по заданному сценарию.]

[Линь Цзыжань разочарованно протянул: Тогда какая от тебя вообще польза...]

[Система: Я могу давать некоторые рекомендации и советы, когда это потребуется игроку.]

[Линь Цзыжань:]

[Система: Если игрок желает опробовать игры с прокачкой и читами, я рекомендую другую серию нашей компании — Повелитель драконов: Битва за Поднебесную.]

[Линь Цзыжань: Хм, пожалуй, в этом нет необходимости.]

Выходило, что это бесполезная, чисто номинальная система-ассистент, от которой толку разве что как от собеседника. Впрочем, не страшно: изначально это игра в жанре повседневной ролевой игры, и он пришёл сюда вовсе не для того, чтобы захватывать мир, а ради нового жизненного опыта и тренировки актёрского мастерства! Будучи студентом актёрского факультета, он обязан применять знания на практике, неужели какая-то ролевая игра способна поставить его в тупик?

К тому же он слышал, что эта серия ролевых игр от компании «Фантазия» невероятно популярна не только среди любителей, но благодаря великолепному качеству исполнения даже включена школами в программу внеклассной практики. В зависимости от соответствия развития событий главной сюжетной линии игроку присваивается один из четырёх рейтингов: А, В, С или D. Получение оценки А в игре гарантирует прибавку к баллам на финальном экзамене, да и для будущих прослушиваний это станет весомым достижением, которое не стыдно предъявить.

А уж в актёрском деле он профессионал!

Линь Цзыжань хлопнул себя по бёдрам, встал и толкнул дверь отдельного кабинета. Это был элитный ресторан японской кухни, где на двоих они оставили больше двадцати тысяч, но Линь Цзыжань ни капли не расстроился — он сполна насладился ощущением безудержной щедрости властного генерального директора, расплачивающегося картой, после чего сел в машину и уехал.

.....

Лу Чжэнь и впрямь был баснословно богат: всё в его жизни — от одежды и еды до транспорта и жилья — относилось к высшей категории. Насладившись в полной мере счастливой жизнью президента корпорации в течение всего дня, Линь Цзыжань вернулся к себе домой в городе В.

Его особняк находился в тихом элитном жилом районе. После смерти отца Лу и отъезда Лу Суя

в этом огромном доме жил только он один.

Линь Цзыжань оставил багаж и глубокой ночью, устроившись в постели, продолжил изучать краткое содержание сюжета.

Разумеется, нейросеть не стала бы вываливать на него все воспоминания Лу Чжэня разом: единовременное погружение в чужой жизненный опыт могло бы пагубно отразиться на самосознании игрока. Заботясь о безопасности пользователей, система предоставляла лишь текстовую выжимку. По мнению Линь Цзыжаня, это больше всего напоминало чтение сценария: содержание было достаточно подробным, но строго ограничивалось событиями, связанными с главной сюжетной линией.

Именно поэтому Линь Цзыжань очень скоро столкнулся с первой трудностью: даже зная сюжет вдоль и поперёк, будучи второстепенным персонажем второго плана, чьей роли уделялось не так много внимания, он никак не мог рассчитывать на то, что его рутинная и полная мелочей жизнь будет детально прописана в сценарии. Иными словами, за рамками сюжетных рельсов ему приходилось полагаться исключительно на собственную сообразительность, чтобы гладко преодолевать повороты судьбы. И хотя люди, с которыми он сталкивался в данный момент, не были ключевыми фигурами и выходили за пределы основного сюжета, излишняя вольность могла привести к разрушению игрового мира, что в конечном счёте отразилось бы на продвижении главной истории и повлекло бы за собой непредсказуемые последствия.

Например, в этот самый момент Линь Цзыжань сидел в своём кабинете генерального директора, глядя на внушительную стопку документов, ожидавших его резолюции, и его лицо омрачилось мрачной задумчивостью.

[Линь Цзыжань: Эти бумаги... подписать наугад?] Но если поступить так, не обанкротится ли компания ещё до того, как Лу Суй успеет отнять её у него? Линь Цзыжань погрузился в глубокие раздумья.

[Система: Если потребуется, я могу предоставить тебе рекомендации.]

Линь Цзыжань мгновенно воспрянул духом и спросил:

— Ты и правда оказываешь такие услуги?

[Система: Да, желаешь ли ты воспользоваться помощью?]

Линь Цзыжань:

— Конечно, желаю!

Следуя подсказкам системы, Линь Цзыжань быстро и успешно справился с работой... а затем

машинально потрогал себя за лицо.

Мда, ещё позавчера он называл эту систему никчёмной и бесполезной, а сейчас щёки почему-то слегка горели.

Закончив работу на сегодня, Линь Цзыжань наконец смог отправиться домой.

Для игрока время, проведённое в одиночестве, было периодом законного отдыха. К тому же скорость течения времени здесь и в реальном мире соотносилась как 100 к 1, поэтому помимо прохождения сюжетной линии оставалось предостаточно свободного времени, которое можно было с пользой потратить на развлечения и самообразование.

Немного подумав, Линь Цзыжань открыл ноутбук и принялся искать фильмы и сериалы с участием Вэнь Юя.

Причина, по которой у него возникло такое желание, крылась в невероятной привлекательности Вэнь Юя: внешность актёра пробудила у Линь Цзыжаня подлинное любопытство к этой игровой кинозвезде. Порывшись в сети, он с удивлением обнаружил, что с Вэнь Юем вышло изрядно много работ, и не преминул в очередной раз воздать должное скрупулёзности разработчиков, проработавших игровой мир до мельчайших деталей.

Незаметно за этим занятием пролетело несколько дней, под глазами залегли тени от недосыпа. И дело было вовсе не в чрезмерном усердии при изучении характера персонажа — просто эти сериалы и впрямь оказались на редкость увлекательными, так что время пролетело совершенно незаметно.

Смотреть сериалы прямо внутри игры оказалось весьма заманчивым и необычным опытом.

Линь Цзыжань раскинул руки, с наслаждением потянулся и бросил взгляд на календарь: неумолимо приближалось первое марта.

Этот день был годовщиной смерти матери Лу Суя.

Строго говоря, Линь Цзыжань испытывал определённое любопытство по поводу событий прошлых лет, однако в кратком синопсисе истории этот эпизод упоминался лишь вскользь, служа лишь фоном.

<http://bllate.org/book/22180/2311053>